

А.З. Бейсенов

СЕРЬГИ САКСКОЙ ЭПОХИ

Анализируются серьги, найденные в памятниках раннего железного века Казахстана. Часть рассматриваемых серег вводится в научный оборот впервые. Изделия выполнены из золота с применением высоких для своего времени технологий, художественных приемов и маркируют погребения людей с престижным социальным статусом. В сакскую эпоху бытовали различные типы серег, в выделении которых целесообразным является обратить первоочередное внимание на технические приемы выполнения, что, в свою очередь, связано с датировкой комплексов. Серьги с нижним, перпендикулярно припаянным, малым кольцом следует отделить от более простых в изготовлении восьмерковидных. Предлагается уточнение даты ряда памятников Казахстана, традиционно относимых к концу I тыс. до н.э.

Ключевые слова: Центральный Казахстан; тасмолинская культура; раннесакский период; серьги; погребения.

В результате археологических раскопок, проводившихся в последние годы на курганах раннего железного века Центрального Казахстана, были найдены серьги, основная часть которых относится к раннесакскому периоду. В предлагаемом сообщении впервые в научный оборот вводятся новые материалы с некоторым освещением вопросов их предполагаемой даты, поиска аналогий.

Общеизвестно, что серьги являются важным археологическим источником и содержат в себе различную информацию о дате памятника, социальном положении умершего, а также способствуют исследованию разных аспектов изучаемой культуры, этнокультурных контактов ее носителей. Серьги относятся к типу довольно широко распространенных находок в культурах раннего железного века степной Евразии. Большое разнообразие данной категории предметов известно по материалам восточного ареала, куда относятся и ареалы сакских культур Казахстана. Тем не менее уровень публикаций, посвященный серьгам, всегда остается невысоким, что уже отмечалось исследователями. Серьги саков Казахстана близки аналогичным предметам из синхронных памятников Саяно-Алтая, Западной Сибири, а также Южного Урала [1]. В науке бытует мнение о влиянии саков Казахстана, будь то племена Восточного Приаралья, Центрального или Восточного Казахстана, на формирование культур Саяно-Алтая, хотя это, будучи задачей многоплановой, требует специального исследования совершенно другого рода. С более уверенных позиций исследователи отмечают существование различных связей и взаимных этнокультурных контактов, так сказать, второго уровня.

Для раннесакского периода (VIII – первая половина VI вв. до н.э.) Центрального Казахстана характерными являются серьги с припаянным конусом (рис. 1, 2). Особенностью их является покрытие поверхности конуса зернью. Долгое время единственным памятником, давшим одну конусовидную серьгу, был ограбленный в древности курган № 2 в могильнике Жиланды (рис. 1, 1), раскопанный М.К. Кадырбаевым в 1972 г. [2. Рис. 12].

В настоящее время автором найдены такие серьги еще в четырех памятниках: Карашоки, Бектауата, Бакыбулак и Талды-2 (рис. 1, 2, 3; 2, 1, 2) Центрального Казахстана.

Одна серьга крупная, выполнена с особым тщанием и мастерством (рис. 1, 2), происходит из кургана № 8 могильника Карашоки. К кольцу диаметром около 3,5 см с помощью полосы зерни прикреплен конус высотой 1,22 см, диаметром основания 1,35 см. Довольно толстый для этих предметов стержень дужки украшен сканью – покрыт тонкой проволокой, чередующейся плетеной полосой. На основании конуса имеются четыре отверстия. Предмет найден в сильно ограбленной могиле с дромосом.

Другая серьга (рис. 1, 3) происходит из могильной ямы кургана № 1 могильника Бектауата. Она имеет конус, украшенный вертикальными рядами зерни. На основании конуса пробито восемь отверстий.

У третьей серьги, происходящей из кургана № 5 могильника Талды-2, зернь покрывает всю поверхность конуса, имеющего на основании четыре припаянных петельки (рис. 2, 1).

Четвертая серьга, происходящая из кургана № 15 могильника Бакыбулак, представлена фрагментом в виде конуса (рис. 2, 2), также покрытым зернью. На основании конуса имеются восемь отверстий.

Раннесакские конусовидные серьги в значительном количестве распространены на Саяно-Алтае и рассмотрены в работах К.В. Чугунова, А.А. Тишкина, Вл.А. Семенова [1, 3, 4]. На Саяно-Алтае они появились, возможно, посредством контактов с саками Казахстана. На данном основании, видимо, следует считать, что серьги описываемого типа из могильника Бесоба в Актюбинской области (рис. 2, 4) также представляют собой результат коммуникаций населения савроматского времени запада Казахстана с сакским миром.

Раннесакским периодом датируется пара серег с полым продолговатым конусом, имеющим бирюзовую вставку. На этих изделиях зернь отсутствует. Предметы (рис. 2, 3) были найдены в кургане № 7 могильника Акбеит в непогребенном погребении девочки (антропологические определения выполнены канд. ист. наук Е.П. Китовым) и встречены в одном комплексе с золотой гривной, бронзовым зеркалом с бортиком и петелькой на обороте. Комплекс датируется периодом VII–VI вв. до н.э.

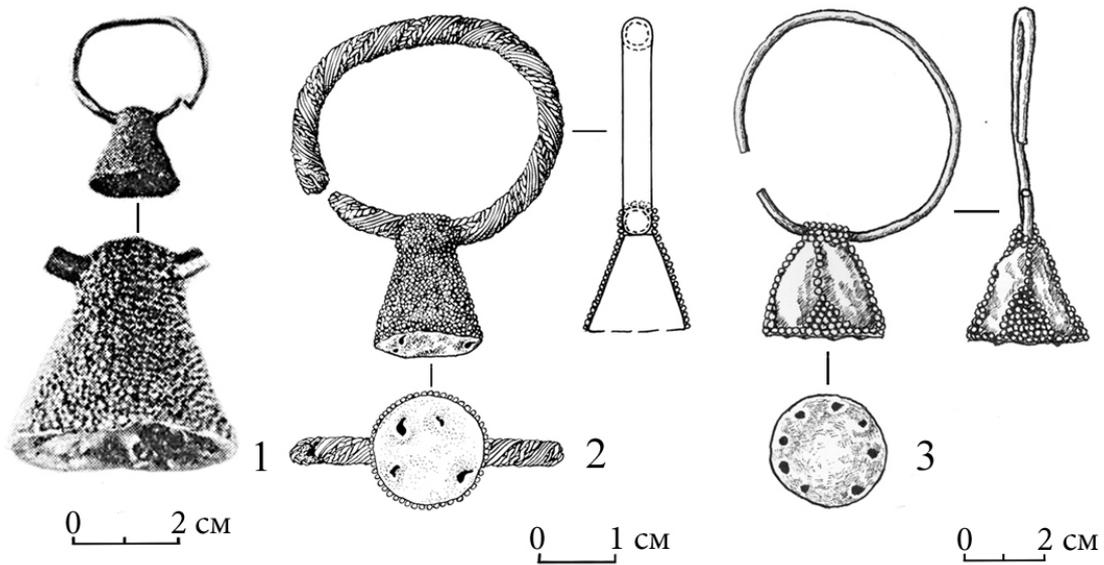

Рис. 1. Раннесакские серьги Центрального Казахстана:
1 – Жиланды, к. № 2 (по: [2]); 2 – Карашоқы, к. № 8; 3 – Бектауата, к. № 1

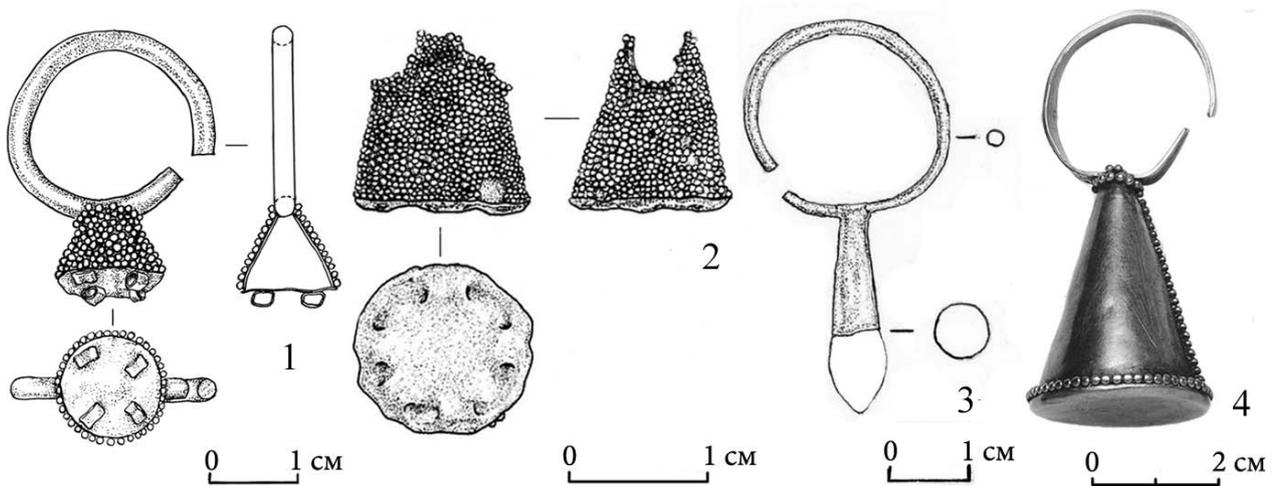

Рис. 2. Серьги Центрального и Западного Казахстана:
1 – Талды-2, к. № 5; 2 – Бақыбулак, к. № 15; 3 – Ақбейт, к. № 7; 4 – Бесоба, Ақтөбінская обл., фонд Музея археологии РГП «Гылым ордасы»

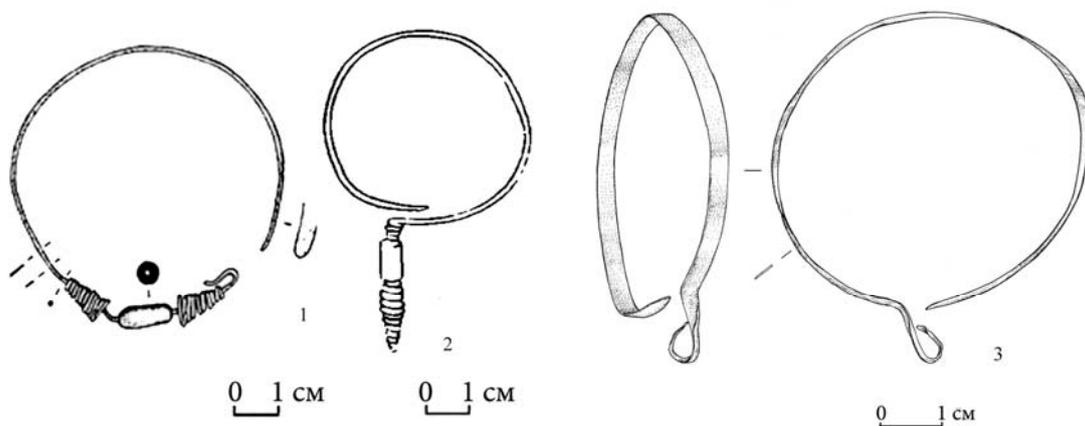

Рис. 3. Серьги из Центрального Казахстана; 1 – Сабындыколь, к. № 1; 2 – Большое Чебачье (по: [5]); Каратал-2, к. № 1

К этому же периоду относятся серьги в виде больших колец из пластины или проволоки, один конец которых украшен конусами из спирали и каменными бусами или же имеет простой крючок. В том числе две круглые пластинчатые серьги (см. рис. 3, 1) происходят из ограбленного кургана № 1 могильника Сабындыколь (Центральный Казахстан). Один конец золотой пластины, имеющей ширину около 4,5 мм, прокован и вытянут в округлый в сечении стержень, загнутый в конце крючком. В стержневую часть серьги продеты две конусовидных спирали с продолговатой и округлой в сечении бирюзовой бусиной посередине. Типологически близки к этим экземплярам две серьги с изумрудной бусиной (см. рис. 3, 2) из содержавшего женское захоронение кургана Большое Чебачье (Улкен Шабақты) близ Кокшетау, описанного в работе М.П. Грязнова [5. Рис. 2, 1, 3]. Здесь украшенный конец проволоочной серьги загнут вниз под прямым углом. Серьга из могильника Каратал (Центральный Казахстан) тоже выполнена из пластины, один конец которой небрежно прокован и имеет загнутый под тупым углом короткий крючок (см. рис. 3, 3).

Две кольчатые серьги (рис. 4, 1, 2), близкие рассмотренным, найдены в женском погребении в кургане № 1 могильника Жиланды. Одна из них описывается М.К. Кадырбаевым так: «Слева от черепа найдена золотая серьга из массивной круглой в сечении проволоки с бирюзовой бусиной, грубо закрепленной на тонкой откованной золотой проволочке, припаянной к концу серьги» [1. С. 41]. На фотоснимке, приведенном в работе исследователя, бусина вдета, похоже, в загнутый вниз конец одной серьги, вторая, без бусины, имеет припаянную нижнюю часть, по толщине заметно отличающуюся от кольца [1. Рис. 10]. Данный экземпляр с припаянным нижним крючком в достаточной степени примечателен. Возможно, перед нами ранний пример соединения дужки и нижней части серьги путем прямой пайки, без зерни.

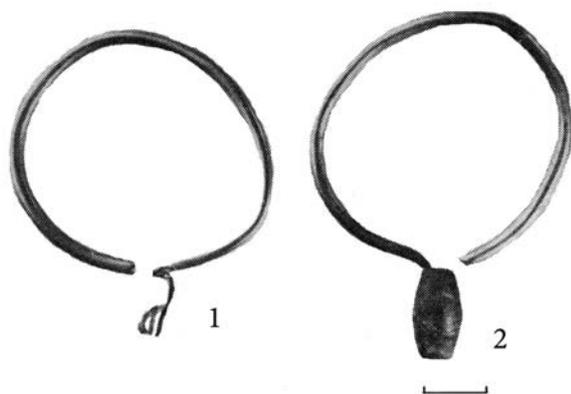

Рис. 4. Серьги, Жиланды, к. № 1 (по: [2])

Следующие экземпляры раннесакских серег Центрального Казахстана представлены двумя находками в могильнике Талды-2. В сильно ограбленном кургане № 4 найдена золотая подвеска от серьги, на ее конце

имеется круглый шарик (рис. 5, 2). Цепочку образуют сложенные вдвое и продетые друг в друга кольца семечковидной формы, дужка серьги не сохранилась. Здесь о типе серьги судить невозможно, но момент интересен достоверным фактом появления серег с подвесками в виде плетеной цепочки на финале раннесакской эпохи. Могильник Талды-2 датируется, в том числе, и по радиоуглеродному анализу по образцам из курганов № 2 и 5 [6], VII–VI вв. до н.э. Предположительно, курган № 2, наиболее ранний, отнесен к VII в. до н.э., а курган № 5 – к концу VII – первой половине VI вв. до н.э. [7. С. 29]. Дата кургана № 4, где не уцелели датирующие предметы, определяется в рамках VII–VI вв. до н.э. Отсюда видно, что интересующие нас серьги с подвесками в виде плетеных цепочек появляются еще в раннесакское время и затем довольно быстро распространяются буквально повсеместно, на востоке и западе (Южное Приуралье). В том числе они известны в ряде могильников на Саяно-Алтае, нижняя дата которых определяется не позже V и IV вв. до н.э. [8. С. 114, рис. 13, 1, 5–9, 19; 9. Рис. 10, 2].

Находку золотой серьги с подобной подвеской в кургане 3 могильника Урбюн-3 Д.Г. Савинов связывал с культурными контактами с западными по отношению к Тыве областями, в том числе (сравнивая с серьгой из Баба-Аты на юге Казахстана) с саками Казахстана и, в контексте остального инвентаря могильника, с савроматами. Исследователь датировал памятник V–IV вв. до н.э. [10. С. 113, 116, рис. 6, 3]. Связи в древнюю эпоху существовали повсюду, выявление их в культурах древних кочевников, несомненно, – одно из актуальных направлений в науке. Вместе с тем, не выходя за рамки настоящего сообщения, следует отметить, что одной из причин поиска связей с савроматским миром для Саяно-Алтая, возможно, является недостаточная для современного этапа изученность двух крупных и близкородственных культурных образований саков Казахстана – майемерской и тасмолинской. По обоим культурам давно уже наметился информационный перерыв, растут вопросы как аналитического, так и источниковедческого характера. Материалы этих двух культурных образований, распространенных на громадной территории степей и предгорий Казахстана, имеют большое значение для изучения культур востока степной Евразии. Сейчас накопился большой объем данных, позволяющих начать разработку специальной темы о характере связей Саяно-Алтая с сакским миром Казахстана (как и с савроматским) даже по старым материалам, не говоря о не введенных в научный оборот источниках.

В кургане 1 могильника Талды-2 найден сильно корродированный и сломанный предмет, который реконструируется как серьга из тонкой изогнутой золотой проволоки с припаянным на нижнем конце бронзовым щитком (рис. 5, 1). В ближайшем окружении аналогий этой серьге, напоминающей ранние типы таких украшений, отсутствуют.

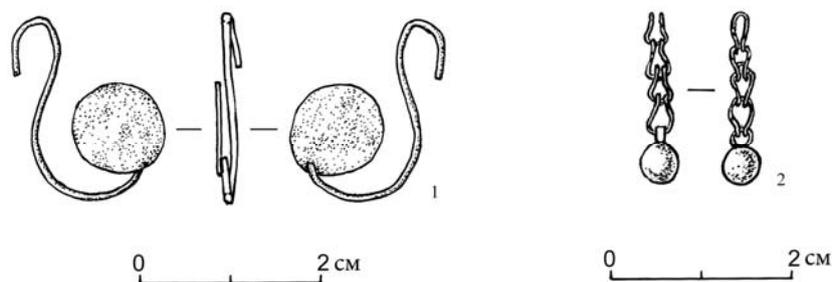

Рис. 5. Серьги из могильника Талды-2. 1 – курган №1; 2 – курган №4

Имея дело с такой вариабельной категорией находок, как серьги, и, конечно же, опираясь на подручный материал, для раннесакского времени Центрального Казахстана можно отметить в качестве ведущих типов конусовидные и кольчатые формы. Происхождение конусовидных раннесакских серег от серег с раструбом и конической спиралью эпохи бронзы убедительно показано в работе К.В. Чугунова [1]. Впрочем, наряду с андроновской эпохой, золотые серьги с раструбом бытуют вплоть до переходного этапа от эпохи бронзы к раннему железному веку [11. Рис. 7, 14]. Это же положение, а именно происхождение от украшений эпохи бронзы, следует отметить и для кольчатых серег ранних саков, в том числе и для экземпляров с загнутым вниз концом. Кольчатые серьги и височные украшения, как известно, широко распространены в памятниках эпохи бронзы на огромной территории.

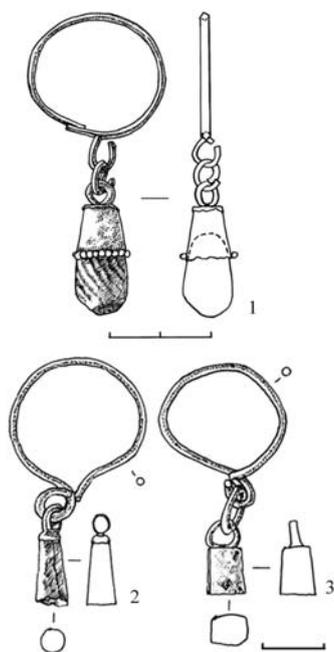

Рис. 6. Серьги из Центрального Казахстана:

1 – Тасарал-3, к. № 2; 2 – Карамола, к. № 5; 3 – Карамола, к. № 6

По отношению к рассмотренным 7 серьгам раннесакского периода Центрального Казахстана, найденным в ходе исследований автора, пол умершего опре-

делен в четырех случаях. В кургане 1 могильника Бектауата (найдена конусовидная серьга с зернью), в курганах 4 (найдена плетеная подвеска от серьги) и 5 (конусовидная серьга с зернью) могильника Талды-2 погребены мужчины в возрасте 35–45 лет (Все определения А.О. Исмагуловой и Е.П. Китова). Во всех трех случаях на черепах умерших в затылочной части имеются трепанационные отверстия: два отверстия на черепе из Бектауата, шесть – на черепе из кургана 4 и одно отверстие – на черепе в кургане 5 могильника Талды-2. В кургане 7 могильника Акбеит (пара серег с гладким конусом с бирюзовой вставкой) захоронена девочка 9–12 лет. Это единственная нетронутая могила для указанной серии.

По полученным археологическим данным, все памятники, откуда происходят 7 серег, датируются в рамках раннесакского периода – VIII – середины VI вв. до н.э. Этому, в целом, не противоречат две радиоуглеродные даты, полученные из двух курганов (табл. 1), с одной оговоркой – естественнонаучные анализы указывают на относительно ранний возраст.

В лаборатории радиоуглеродного датирования в Королевском Университете г. Белфаст, Северная Ирландия, Великобритания; куратор проекта С. Святко) в 2013 г. по костным образцам были получены калиброванные даты кургана 8 могильника Карашоки и кургана 15 могильника Бакыбулак, определяемые периодом около конца IX – первой половины VIII в. до н.э.

AMS ¹⁴C даты проанализированных образцов из могильной ямы кургана 8 могильника Карашоки и кургана 15 могильника Бакыбулак

Лабораторный номер	Памятник	¹⁴ C BP	Калиброванная дата (1 σ, 68.3)	Калиброванная дата (2 σ, 95.4)
UBA-23671	Курган № 8, могильник Карашоки	2649±3 1	Cal BC 826–799 (1.000)	Cal BC 894–869 (0.062) 850–790 (0.938)
UBA-23666	Курган № 15, могильник Бакыбулак	2567±3 0	Cal BC 801–763 (1.000)	Cal BC 807–748 (0.785) 684–667 (0.059) 640–588 (0.125) 580–558 (0.031)

Как известно, в настоящее время на основании комплекса новых материалов и новейших методов в науке осуществляется удревнение начального этапа раннескифских культур – вплоть до времени второй половины – конца IX в. до н.э. Поэтому ранняя дата указан-

ных двух курганов из Центрального Казахстана не должна нас удивлять. Работа по анализу полученной серии радиоуглеродных дат из более чем 20 памятников тасмалинской культуры сейчас выполняется и основные выводы еще предстоит сделать.

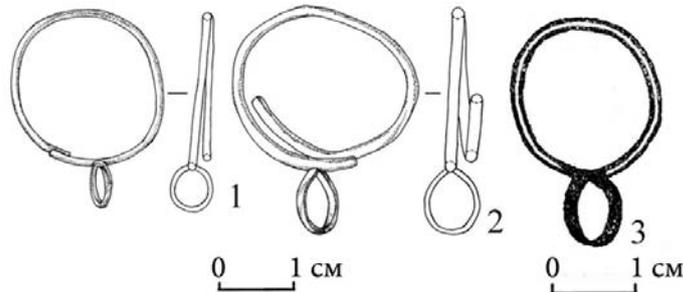

Рис. 7. Серьги из Жетысу: 1 – Нижнекаменский, к. № 5; 2 – Нижнекаменский, к. № 4 (по: [16]); 3 – Караша I, к. №5 6, погр. 2. (по: [17])

По материалам Саяно-Алтая, в VI–V вв. до н.э. – в конце раннесакского периода или же чуть позже – появляются серьги с перпендикулярно припаянным нижним кольцом меньшего диаметра, которые затем распространяются широко и повсеместно. По-видимому, в хронологическом отношении чуть позже их появления получают распространение и бытуют первоначально параллельно с ними на каком-то отрезке времени так называемые «восьмерковидные» серьги.

Рис. 8. Серьги из Жетысу: 1 – Кызылауыз-1, к. № 11; 2 – Унгуркора-1, к. № 28 (по: [18])

В кургане № 2 могильника Тасарал (Прибалхашье, Центральный Казахстан), исследованного недавно экспедицией Карагандинского областного историко-краеведческого музея под руководством Е.Н. Нурманбетова, в ограбленной грунтовой могиле найдена

золотая серьга с перпендикулярно припаянным нижним кольцом и подвеской (см. рис. 6, 1). Дужка серьги с заходящими концами. Подвеска в виде полого конуса с продолговатой цветной вставкой, предположительно из яшмы, с помощью припаянного к его верху петельки соединен с серьгой через подвижное звено в форме овального кольца. Нижний край конуса украшен рядом золотой зерни. Тасаральскую серьгу по материалам скифского времени Саяно-Алтая можно отнести к периоду VI–V вв. до н.э., беря во внимание и особенности подвески. Новые материалы должны пролить свет на уточнение времени ее бытования.

С этого периода, как было сказано, распространяются серьги данного типа на большой территории, причем во множестве вариантов подвески. Если учесть стремление некоторых исследователей классифицировать серьги по подвескам, то типологического разнообразия, как правило, не избежать. Действительно, если игнорировать важный принцип оформления нижнего малого кольца, к тому же напрямую указывающего на вопросы датировки [12. С. 60], на просторах степей Евразии можно «найти» немалое количество разновидностей подвесок.

На могильнике Карамола в Центральном Казахстане автором обнаружены три восьмерковидные серьги в двух курганах. В детском захоронении в кургане № 5 с обеих сторон черепа находились две восьмерковидные серьги (см. рис. 6, 2) из бронзовой проволоки с золотой конусовидной подвеской на петельке. Тонкая проволока из бронзы сохранилась фрагментарно, но форму колец обеих серег удалось установить. В кургане № 6, содержащем ограбленное погребение женщины 20–25 лет, найдена одна золотая восьмерковидная серьга с цилиндроконической золотой подвеской на петельке (см. рис. 6, 3). Из других вещей могильника Карамола примечательны бронзовые шпильки, золотое шаровидное навершие, уникальное украшение в виде подвески с тремя отростками, на одном из которых сохранился

подвешенный на петельку цилиндрической формы. Высказано мнение о выделении курганов данного могильника в особый карамолинский тип памятников позднесакского времени Центрального Казахстана, отличный от памятников тасмолинской культуры и погребений коргантасского типа. На основании аналогий шпилькам и серьгам, а также по результату радиоуглеродных дат, полученных из двух курганов, для указанного типа памятников предложена дата в рамках IV–III вв. до н.э. с оговоркой возможного удревнения их в перспективе до V в. до н.э. (материал в печати).

В памятниках саков Казахстана найдено значительное количество серег с припаянным малым кольцом и восьмерковидных. В основном это регион Жетысу (Семиречье), а также некоторые пункты Восточного Казахстана. Данный вопрос, в особенности касательно памятников Жетысу, раскопанных в 1950–1960-х гг., требует специального широкого исследования, возможно, полного источниковедческого анализа данных, здесь же коснемся его сути.

Золотые восьмерковидные серьги с разными подвесками, а также серьги с припаянными нижними кольцами найдены в Жетысу могильниках позднесакского времени, для которых в свое время были указаны следующие даты: Исык (IV–III вв. до н.э.), Коктума (IV–I вв. до н.э.), Чилик IV–III вв. до н.э.), Сарыбулак (IV–I вв. до н.э.) [13. С. 45; 14. С. 132, 137, 139–141]. Помимо этого есть большое количество памятников в составе разных могильников, отнесенных тогда же к раннему этапу (III–I или III–II вв. до н.э.) усуньской эпохи. Для этих памятников, позднесакских и раннеусуньских, вопросом, требующим корректировки в современном русле археологической науки, является, в частности, нахождение в них серег с малым припаянным кольцом, выполненных из золота, бронзы.

Отметим, что и ныне исследователи иногда эти два типа серег датируют одним временем. Они, как показывают материалы Саяно-Алтая, на каком-то этапе сосуществовали. Вместе с тем серьги с припаянным нижним (малым) кольцом должны датироваться более ранним временем, чем собственно восьмерковидные. Как известно, П.И. Шульга еще ранее отмечал необходимость передатировки некоторых комплексов из Жетысу с серьгами с припаянным малым кольцом [12. С. 60–61; 15. С. 70].

Нижнекаменский могильник на окраине г. Алматы ранее был отнесен исследователями ко II в. до н.э. – II в. н.э. Материалы данного памятника полностью еще не опубликованы. Помимо других архаичных предметов сакского облика здесь найдены золотые серьги (см. рис. 7, 1, 2) с припаянным малым кольцом. Недавно А.К. Акишевым курганы могильника были передатированы IV–III вв. до н.э. [16. С. 362]. Могильник Кара-

ша-1, исследованный А.Г. Максимовой в Жамбылской области, датирован I–III вв. н. э. [17]. Между тем пара серебряных бус с припаянным малым кольцом (см. рис. 7, 3), найденные в погребении 2 кургана № 56, очень близки серьгам из Нижнекаменского могильника. К.А. Акишевым на основании комплекса находок могильник Кызылауыз-1 в Алматинской области, состоящий из 17 курганов, был отнесен к позднесакскому времени с датой V–IV вв. до н.э. [18. С. 91–101, Табл. I, 5, 9, 11]. Примечательна бронзовая серьга с заходящимися концами с припаянным малым кольцом и подвеской в виде конуса с каменной вставкой (рис. 8, 1). Но находящийся неподалеку могильник Унгуркора-1, где в кургане № 22 обнаружена идентичная серьга (см. рис. 8, 2), но без подвески, отнесен Г.А. Кушевым к усуньской эпохе.

Таким образом, назрел пересмотр даты указанной группы памятников Жетысу. В настоящее время кулажургинские памятники Восточного Казахстана должны быть рассмотрены с иных позиций, отличных от устаревших стереотипных подходов. Это снова касается неразработанности даты целого ряда памятников позднесакского времени Казахстана, в том числе Жетысу, отнесенных в свое время к значительно позднему этапу. Заслуживает пристального внимания недавнее замечание З. Самашева по поводу кулажургинских памятников. Он, далеко не без основания, предлагает связать Кулажургу с памятниками пазырыкского круга [19. С. 200]. Речь идет о той части памятников Кулажурги, для которых характерны восточная ориентировка погребенных, каменные ящики. Но тут в качестве второго компонента Кулажурги (или отдельной группы, синхронной ей) в настоящий момент, по-видимому, следует предположить наличие какого-то, пока невыясненного массива позднесакского населения. Этот этнический массив, в целом отличный от Тасмолы, Маймеера, пока не выявлен, но он может быть представлен теми памятниками, часть которых традиционно завышается по дате. В этом отношении актуальны были бы дальнейшие исследования памятников карамолинского типа Восточной Сарыарки.

Рассмотренные материалы не исчерпывают все разновидности серег сакской эпохи Казахстана, особенно если учесть многочисленные типы их подвесок. Обращается внимание на необходимость уточнения даты ряда погребальных комплексов Казахстана с серьгами. Главным образом это касается вопроса удревнения ряда погребений Жетысу, ранее отнесенных к последним векам I тыс. до н.э. или к началу I тыс. н. э. Возможно, это окажется отправной точкой для более широкого освещения и решения актуальных вопросов изучения памятников позднесакского времени Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чугунов К.В. Серьги раннескифского времени Саяно-Алтая (происхождение традиции и типологическое развитие) // Исторический опыт хозяйственного освоения Западной Сибири : сб. науч. тр. Барнаул : АлтГУ, 2003. Кн. 1. С. 386–395.

2. Кадырбаев М.К. Могильник Жиланды на реке Нура // В глубь веков : археол. сб. Алма-Ата : Наука, 1974. С. 25–45.
3. Тишкин А.А. Украшения раннескифского времени из Горного Алтая // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий : сб. науч. ст. Барнаул : АлтГУ, 1999. С. 184–190.
4. Семенов В.Л. Синхронизация и хронология памятников Алды-бельского типа в Туве // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий : сб. науч. ст. Барнаул : АлтГУ, 1999. С. 165–169.
5. Грязнов М.П. Северный Казахстан в эпоху ранних кочевников // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1956. Вып. 61. С. 8–16.
6. Бейсенов А.З. Элитные курганы раннесакского времени могильника Талды-2 в Центральном Казахстане // История оружия. Альманах. Киев : Привоз Принт, 2014. С. 152–169.
7. Бейсенов А.З. Сарыарка – колыбель степной цивилизации. Алма-Ата, 2011. 32 с.
8. Ведянин С.Д., Кунгуров А.Л. Грунтовый могильник староалейской культуры Обские Плесы-2 // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул : АлтГУ, 1996. С. 88–114.
9. Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л. Могильник раннего железного века Староалейка-2 // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул : АлтГУ, 1996. С. 115–134.
10. Савинов Д.Г. Могильник Урбюн-3 и некоторые вопросы археологии Тувы скифского времени // Археология Южной Сибири. Кемерово : КемГУ, 1980. С. 107–119.
11. Шамшин А.Б., Фролов Я.В., Медникова Э.М. Бобровский грунтовый могильник // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул : АлтГУ, 1996. С. 69–88.
12. Шульга П.И. Могильник скифского времени Локоть-4а. Барнаул : АГУ, 2003. 204 с.
13. Акишев К.А. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана. М. : Искусство, 1978. 130 с.
14. Акишев К.А. Древнее золото Казахстана. Алма-Ата : Онер, 1983. 264 с.
15. Кубарев В.Д., Шульга П.И. Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула). Барнаул : АГУ, 2007. 282 с.
16. Культура ранних кочевников Казахстана. Археологические коллекции. Центральный государственный музей РК. Алматы : ЦГМ РК, 2009. 430 с.
17. Максимова А.Г. Курганные могильники Караша I и II // Прошлое Казахстана по археологическим источникам : сб. ст. Алма-Ата : Наука, 1976. С. 163–182.
18. Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины р. Или. Алма-Ата : Наука, 1963. 298 с.
19. Самашев З. Берел. Алматы : Таймас, 2011. 236 с.

Beisenov Arman Z. Institute of Archaeology after A.H. Margulan of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Alma-Ata, Republic of Kazakhstan). E-mail: azbeisenov@mail.ru

EARRINGS OF THE SAK EPOCH.

Key words: earrings; Central Kazakhstan; Tasmola culture; the early Sak period; burials.

The article analyzes the earrings dated from the early Iron Age which were found in the monuments of Kazakhstan. All the products are made of gold with the use of high technology and artistic techniques common for that time. They were used in ancient times as prestigious and expensive products, therefore, mark the burials of people with high social status. The main part of the discussed subjects was discovered by the author during excavations of the burial mounds in Central Kazakhstan relating to monuments of Tasmola culture. Earrings are important archaeological sources and contain a variety of information about the date of the monument, the social status of the deceased, as well as contribute to the study of various aspects of culture, ethnic and cultural contacts of their owner. Earrings are a type of quite common findings in the early Iron Age cultures of the East Eurasian steppe. Nevertheless, the level of publications in this category of objects always remains low, as is noted by many researchers. Earrings of the Saks from Kazakhstan are close to the items from synchronized monuments of Sayan-Altai, Western Siberia and South Urals. For the early Sak period (VIII – the first half of VI century BC) of Central Kazakhstan earrings in the form of a ring, made of the gold wire to the bottom of which a cone is attached by soldering, are common. The specific feature of these earrings is the covering of the cone surface by miniature gold balls. For a long time the only monument that gave a pair of conical earrings was the burial mound Zhylandy excavated by M.K. Kadyrbaev in 1972. By now, the author has found the same type of earrings in four monuments. The early Sak conical earrings are also common for the Sayan-Altai, where they appeared, possibly, through contacts with the Saks of Kazakhstan. On the basis of our analysis, earrings of this type from the burial Besoba of Savromat time in Western Kazakhstan are likely to show a connection with the same world of the Saks. A pair of earrings with a hollow cone and turquoise is dated to the early Sak period. Beading is missing on these products. Earrings in the form of large rings made of wire or plate, one end of which is decorated with spirals of cones and stone inlays belong to this period. The following types are represented by earrings with hanging chains and with welded brass plate. Probably, at the final stage of the early Sak period or at the next chronological stage earrings welded by a lower ring of smaller diameter had appeared, which then were distributed widely and universally. Later, the so-called earrings in the form of digit ‘eight’ gained popularity. The considered materials do not exhaust all the varieties of earrings, especially when you consider various types of pendants. This article draws attention to the necessity to clarify the dates of a number of funerary complexes of Kazakhstan with earrings. Mainly, it is the question of ascribing a number of Zhetyssu burials previously identified as belonging to Usun era to more ancient times.

REFERENCES

1. Chugunov K.V. *Ser'gi ranneskifskogo vremeni Sayano-Altaya (proiskhozhdenie traditsii i tipologicheskoe razvitiye)* [Earrings of the early Scythian time in Sayano-Altai. (The origin of the tradition and typological development)]. In: Kiryushin Yu.F. (ed.) *Istoricheskiy opyt khozyaystvennogo i kul'turnogo osvoeniya Zapadnoy Sibiri* [Historical experience of economic development in Western Siberia]. Barnaul: Altai State University Publ., 2003. Book 1, pp. 386–395.
2. Kadyrbaev M.K. *Mogil'nik Zhilandy na reke Nura* [The burial Zhilandy on the river Nura]. In: Akishev A. (ed.) *V glub' vekov* [In ancient times]. Alma-Ata: Nauka Publ., 1974, pp. 25–45.
3. Tishkin A.A. [Jewellery of the early Scythian time in Gorny Altai]. *Itogi izucheniya skifskoy epokhi Altaya i sopredel'nykh territoriy. Mat, konferentsii.* [The results of the study of the Scythian period in Altai and adjacent territories Proc. of the conference]. Barnaul: Altai State University Publ., 1999, pp. 184–190. (In Russian).
4. Semenov V.I.A. [Synchronization and history monuments Aldy Bielsko-type in Tuva]. *Itogi izucheniya skifskoy epokhi Altaya i sopredel'nykh territoriy. Mat, konferentsii.* [The results of the study of the Scythian period in Altai and adjacent territories Proc. of the conference]. Barnaul: Altai State University Publ., 1999, pp. 165–169. (In Russian).

5. Gryaznov M.P. Severnyy Kazakhstan v epokhu rannikh kochevnikov [Northern Kazakhstan in the era of early nomads]. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noy kul'tury*, 1956, no. 61, pp. 8-16.
6. Beysenov A.Z. *Elitnye kurgany rannesakskogo vremeni mogil'nika Taldy-2 v Tsentral'nom Kazakhstane* [Elite burial mounds of the early Saxon time Taldy-2 in Central Kazakhstan]. In: *Istoriya oruzhiya* [History of weapons]. Kiev: Privoz Print Publ., 2014, pp. 152-169.
7. Beysenov A.Z. *Saryarka – kolybel' stepnoy tsivilizatsii* [Sary-Arka – the cradle of the steppe civilization]. Alma-Ata, 2011. 32 p.
8. Vedyanin S.D., Kungurov A.L. *Gruntovyy mogil'nik staroaleyskoy kul'tury Obskie Plesy-2. Pogrebal'nyy obryad drevnikh plemen Altaya* [The ground burial of Staroaleysk culture of the Ob Plessis-2. Burial rites of the ancient tribes of Altai]. Barnaul: Altai State University Publ., 1996, pp. 88-114.
9. Kiryushin Yu.F., Kungurov A.L. *Mogil'nik rannego zheleznogo veka Staroaleyka-2. Pogrebal'nyy obryad drevnikh plemen Altaya* [Ground burial staroaleyskoy culture Ob Plessis-2. Burial rites of the ancient tribes of Altai]. Barnaul: AltGU, 1996. S. 115-134.
10. Savinov D.G. *Mogil'nik Urbyun-3 i nekotorye voprosy arkheologii Tuvy skifskogo vremeni* [The burial Urbyun-3 and some questions of archeology of Tuva Scythian time]. In: *Arkheologiya Yuzhnoy Sibiri* [Archeology of Southern Siberia]. Kemerovo: Kemerovo State University Publ., 1980, pp. 107-119.
11. Shamshin A.B., Frolov Ya.V., Mednikova E.M. *Bobrovskiy gruntovyy mogil'nik. Pogrebal'nyy obryad drevnikh plemen Altaya* [Bobrovsk ground burial. Burial rites of the ancient tribes of Altai]. Barnaul: Altai State University Publ., 1996, pp. 69-88.
12. Shul'ga P.I. *Mogil'nik sifskogo vremeni Lokot'-4a* [The Scythian burial Lokot'-4a]. Barnaul: Altai State University Publ., 2003. 204 p.
13. Akishev K.A. *Kurgan Issyk. Iskusstvo sakov Kazakhstana* [Issyk Mound. The art of the Saks of Kazakhstan]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1978. 130 p.
14. Akishev K.A. *Drevnee zoloto Kazakhstana* [The ancient gold of Kazakhstan]. Alma-Ata: Oner Publ., 1983. 264 p.
15. Kubarev V.D., Shul'ga P.I. *Pazyrykskaya kul'tura (kurgany Chui i Ursula)* [The Pazyryk culture (the mounds Chewie and Ursula)]. Barnaul: Altai State University Publ., 2007. 282 p.
16. *Kul'tura rannikh kochevnikov Kazakhstana. Arkheologicheskie kolleksii. Tsentral'nyy Gosudarstvennyy muzey RK* [The culture of the early nomads of Kazakhstan. Archaeological collections. The Central State Museum of Kazakhstan]. Almaty: TsGM RK Publ., 2009. 430 p.
17. Maksimova A.G. *Kurgannye mogil'niki Karasha I i II* [The Burial mounds of Karasha 1 and 2]. In: Akishev K.A. (ed.) *Proshloe Kazakhstana po arkheologicheskim istochnikam* [Past Kazakhstan archaeological sources]. Alma-Ata: Nauka Publ., 1976. S. 163–182.
18. Akishev K.A., Kushaev G.A. *Drevnyaya kul'tura sakov i usuney doliny r. Ili* [The ancient culture of Saks and Usuns in the valley of the river Ili]. Alma-Ata: Nauka Publ., 1963. 298 p.
19. Samashev Z. *Berel* [Berel]. Almaty: Taymas Publ., 2011. 236 p.